

Глава 27.2

Виста вежливо посоветовал: «Цинь Ци, на моей базе это не имеет большого значения, но если вы собираетесь в центральный город или на другие базы, лучше не выносить это на публику».

Виста был человеком, который больше всех ратовал за свободу, но ратовать за свободу не означало быть безмозглым. У Цинь Ци была плохая репутация. Если бы люди видели, что маршал Шестой базы любит щипать глазные яблоки, можно было ожидать, что распространится еще одна волна слухов.

Цинь Ци поднял брови: «Почему?»

Глаза Я Сяо также были полны вопросов.

Нет, вы двое действительно думаете, что нет никакой проблемы в том, чтобы играть с такими вещами?

Под вопрошающими взглядами этих двоих Виста погрузился в раздумья, думая, что, возможно, он не догнал эстетику мира.

Через мгновение он замедлился: «Ну... ничего. Можешь взять, если хочешь, только не раздави кому-нибудь глазные яблоки на месте и не забрызгай кровью мое лицо. Я все еще немного отстаю от тренда прямо сейчас».

Холодный взгляд упал на Висту.

Виста, который обычно привык шутить со своими подчиненными, тут же напрягся и мысленно закричал. Он посмотрел через солнцезащитные очки на Цинь Ци, сидящего на диване, и послушно признал свою ошибку: «Я сказал что-то не то. Старший брат, успокойся... Почему бы мне не отвести глаза, чтобы большой брат мог выплеснуть свой гнев?»

«Прежде чем говорить, подумай».

Игрушка для декомпрессии в руке Цинь Ци мгновенно выдавилась бесчисленными нитями крови. По мнению Я Сяо, если бы это глазное яблоко не было товаром торгового центра, при такой силе кровавое глазное яблоко взорвалось бы на месте.

Виста сглотнул, и выражение его лица стало искренним: «Ладно, старший брат».

Такой свирепый, ах, кажется, этот парень обречен не иметь возможности ухаживать за девушкой и снова не отпугнуть дворецкого.

Виста повернул голову и просто хотел улыбнуться и объяснить Я Сяо, что это была всего лишь шутка Цинь Ци и что бояться не стоит.

В следующую секунду он увидел, что глаза дворецкого, казалось, светились, когда он смотрел на Цинь Ци, без всякого намека на страх.

Виста: .....

Оказывается, этот дворецкий только что действительно не говорил ему вежливых слов.

«Они прибыли?»

Услышав, как Цинь Ци спросил о делах, Виста пришел в себя. Он кивнул и поднял сложенную бумагу со стола, и между его руками появился бумажный журавлик, когда он небрежно сказал: «Они прибыли, и две другие базы уже зарегистрировали свою информацию».

Две другие базы — Четвертая база и Восьмая база.

На этот раз они пришли довольно рано.

Цинь Ци хмыкнул.

Увидев такое безразличное отношение Цинь Ци, Виста вспомнил, о чем он слышал от своих подчиненных ранее: запретная персона с Четвертой базы вышла из-под контроля на Шестой базе.

Очевидно, Цинь Ци сейчас сдерживал свой гнев.

Эта группа идиотов с Четвертой базы на самом деле только и делала, что создавала проблемы изо дня в день, и даже упоминание о них заставило Висту немного стиснуть зубы.

Однако он не был готов ругать Четвертую базу перед Цинь Ци на данный момент. Когда придет время, он накопит достаточно сил и напрямую отругает Четвертую базу.

Когда приходит время брать с собой Цинь Ци, он отвечает за высказывание своего мнения, а Цинь Ци отвечает за сдерживание силой, упс, одна только мысль об этом придает ему сил.

Скорость складывания бумажных журавликов Вистой стала выше.

Цинь Ци и Я Сяо не пробыли долго в военном здании, они покинули его примерно через полчаса.

В качестве принимающей стороны Пятая база подготовила отдельные временные резиденции для участвующих баз, а также предусмотрительно распределила их по разным этажам недалеко от места проведения встречи.

Мист, Сорен, Эмили и несколько других подчиненных жили на восьмом этаже, а Цинь Ци и Я Сяо — на девятом.

«Маршал, позаботьтесь об отдыхе».

После того, как Я Сяо помог Цинь Ци собрать багаж, он предложил уйти, а не оставаться на ночь, как он делал на базе.

Думая о том, что ночью он не сможет накапливать демоническую ценность, Я Сяо все еще некоторое время колебался, но другого выхода не было, он все еще планировал разобраться с убийцей, и было бы немного хлопотно делить комнату со злодеем.

Услышав, что Я Сяо скоро уйдет, Цинь Ци на мгновение остолбенел, но тут же оправился. Было действительно поздно, и в комнате не было дополнительных кроватей, так что дворецкому было совсем не удобно оставаться.

Он хмыкнул и отослал Я Сяо. Думая о завтрашней встрече, глаза Цинь Ци слегка опустились.

Он открыл свой оптический мозг, достал уже подготовленные документы и добавил еще несколько штрихов.

Проблема черных костяных насекомых должна быть решена как можно скорее.

С другой стороны, зайдя в свою комнату, Я Сяо начал мысленно звать своего Четвертого дядю.

Система быстро ответила: [Хозяин, я здесь.]

У Я Сяо сразу появилась улыбка в глазах, когда он услышал голос Четвертого Дяди. Позволив системе заблокировать все наблюдение в этой комнате, Я Сяо спросил с волнением: «Как дела, Четвертый Дядя, есть ли какие-либо отклонения со стороны Сяо Чэнь?»

Система надела свои старомодные очки и сказала твердым тоном: [Как и предполагал хозяин, она действительно одна из убийц].

В отличие от Шэн Чэна, который был замаскирован под офицера Шестой базы, ожидающего возможности убить маршала, Сяо Чэнь, по всей видимости, была гораздо более беспечной, выдав много информации во время общения со своими товарищами с помощью оптического мозга.

[Они работают в банде. Я узнал от Сяо Чэнь, что в этом деле замешано большое количество людей, и на Пятой базе даже есть специализированное логово.]

Я Сяо не удивился, услышав это. В конце концов, в заговоре было больше одного убийцы, который пытался убить Цинь Ци на пограничной встрече. Они все были разбросаны по разным отраслям, и у них должна была быть общая организация, чтобы иметь возможность действовать вместе на пограничной встрече.

«Четвертый дядя, ты узнал, где находится гнездо?»

Я Сяо был очень взволнован. Если бы он решил этот вопрос прямо сегодня вечером, ему бы не пришлось беспокоиться о том, что Цинь Ци будет убит на пограничной базе позже!

[Пока что нет.] Система на мгновение замерла. [Но я увидел, что человек, который говорил с Сяо Чэнь, завтра пойдет на встречу дворецких.]

«Это так?»

Я Сяо скрестил ноги и задумался на мгновение. Через несколько секунд он серьезно сказал: «В таком случае мне придется завтра отправиться на встречу».

Встреча дворецких была фактически бессмысленной для Я Сяо, но теперь все было иначе. Он мог воспользоваться возможностью, чтобы сблизиться с компаньоном Сяо Чэнь и вытянуть информацию из другой стороны.

Хотя Четвертый дядя был очень могущественен, Я Сяо не мог позволить себе оставить все Четвертому дяде.

Что касается Цинь Ци, Я Сяо был уверен, что убийца не будет настолько глуп, чтобы напасть в первый же день, когда охрана будет на высоте, но на всякий случай Я Сяо все же сказал: «Четвертый дядя, продолжай охранять сторону Сяо Чэнь и следить за ней».

«Мы расстанемся, когда придет время!»

Голубые глаза Я Сяо слегка изогнулись, а кончик его хвоста ударил по кровати позади него.

[Хорошо.] Система редко могла помочь хозяину, поэтому, как только она могла, она определенно делала все возможное.

Посоветовавшись с Четвертым Дядей, Я Сяо просто закрыл глаза и отдохнул. Когда он естественным образом проснулся на следующий день из-за своих биологических часов, он немного прибрался и нашел злодея, чтобы сообщить ему о своем намерении отправиться на

встречу.

«Хм».

Цинь Ци посмотрел на дворецкого улыбающимися голубыми глазами и спокойно сказал: «Пусть Эмили следует за тобой».

Встреча дворецких и пограничная встреча начались в один и тот же день, и Цинь Ци с самого начала предполагал, что Я Сяо захочет пойти на встречу дворецких.

Хотя встреча не показалась ему интересной, говорили, что в глазах дворецких она была очень священным событием, и для Я Сяо было нормально хотеть пойти на нее.

«Хорошо».

Темноволосый юноша, казалось, никогда не возражал против его решений. Цинь Ци посмотрел на благонаправного мальчика, и его пальцы, обернутые в черные перчатки, невольно дернулись.

Его горло слегка сжалось, а ресницы слегка опустились, прежде чем он наконец предупредил: «Эти дворецкие не всегда дружелюбны, не доверяй им во всем».

«Угу! Ладно!»

Я Сяо поднял глаза и одарил Цинь Ци яркой улыбкой. Затем, вспомнив что-то, он поднял оптический мозг на руке и отправил Цинь Ци сообщение: «Это те вопросы, которые я вчера задал тому репортеру. Маршал, вы можете взглянуть на них».

Заметки на белом фоне заполняли весь экран. Цинь Ци взглянул на них и понял, что Я Сяо должен был перечислить многие из них: «Я прочту».

Поскольку им нужно было подготовиться к встрече на границе, оба адъютанта вскоре подошли поприветствовать Цинь Ци.

Я Сяо, со своей стороны, направился в другом направлении, чем Цинь Ци и остальные, после того, как Эмили подошла и постучала в дверь.

По дороге Эмили, управлявшая хOVERкаром, спросила Я Сяо, словно желая поговорить с кем-то: «Тебе нужно выступить на сцене на собрании дворецких?»

Я Сяо покачал головой: «Незачем».

Собрание дворецких также известно как собрание по выбору представителя дворецкого.

Эта пограничная встреча должна была координировать ситуацию на пограничном фронте перед весенним собранием, а когда придет время, все будет в интересах пограничных баз.

Встреча с дворецкими проводилась по той же причине.

На весеннем собрании дворецкие приграничных баз также избирали общего представителя дворецких, который выступал от имени дворецких приграничных баз и общался с представителями дворецких центрального города и баз второго уровня.

Однако дворецкий-представитель не будет меняться каждые несколько лет, поэтому Цинь Ци заметил, что это неинтересно.

Когда Эмили услышала, что Я Сяо не готова выйти на сцену, она поняла, что у другой стороны нет желания бороться за место дворецкого, и это было хорошо.

Как и Цинь Ци, Эмили также считала, что характер Я Сяо был простым и наивным, со слишком добрым характером, из-за чего другие дворецкие могли его запугать и заставить плакать.

Их Шестая база не имела хорошей репутации, и они были очень защищенными сверху донизу. Они никогда не отпускали никого, кто издевался над их базой, но поскольку Я Сяо не был заинтересован в том, чтобы его выбрали в качестве представителя, это также означало, что он не испытает все эти стычки между дворецкими.

«В таком случае ты просто ешь и пей».

«Я тоже так думал».

Я Сяо скривил глаза и, думая, что собирается обратиться к соратникам Сяо Чэнь, чтобы получить информацию, добавил: «Я также хотел бы завести еще несколько друзей».

Это очень соответствовало простому и живому характеру Я Сяо.

Эмили продолжала вести ховеркар, глядя вперед, не находя его комментарий странным.

Сказав это, Я Сяо внезапно вспомнил двух дворецких, которых он встретил ранее на дирижабле.

Хотя они были дворецкими Четвертой базы, эта встреча по обмену была открыта для всех приграничных баз, так что эти двое тоже должны были там присутствовать.

Подумав об этом, Я Сяо, избегая Эмили, отправил им обоим сообщение.

[Вы уже прибыли на собрание дворецких?]

Тем временем двое дворецких, Чжао Кэ и Райан, которые внезапно получили самое нежелательное сообщение, переглянулись и внезапно почувствовали зловещее предчувствие, но смогли только правдиво выдать: [Прибыли].

[Я скоро буду. Тогда мы сможем повеселиться вместе!]

Чжао Кэ и Райан: .....

Спасибо, я бы предпочел не делать этого.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285803>